

“О Б Л А К А»

07.08.2012

"Я никому не желаю зла, не умею, не знаю, как это делается" - гражданский подвиг Януша Корчака - Человека, Педагога, героя XX века.

В эфире программа "Облака".

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

60 лет назад, в начале августа 1942 года в концлагере Трешлинка трагически погиб один из великих подвижников и героев XX века **Януш Корчак**. Вместе с ним в газовых камерах Трешлинка погибли около **200 детей** из варшавского Дома сирот, бессменным руководителем которого **Януш Корчак** был с момента его создания в 1911 году. Вместе со своими детьми погибли воспитатели Дома Сирот: **Стефания Вильчинска**, пани **Бронятовска**, пан **Штернфельд**.

Вторая мировая война - страшнее катастрофы не было во всемирной истории: были загублены, замучены десятки миллионов жизней, сотни миллионов людей шесть лет жили в состоянии смертного ужаса.

Во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, говорилось: **"Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества"**.

После Второй мировой войны пришло осознание: еще одна такая катастрофа - и человечество просто исчезнет с лица Земли. Даже преданий о себе не оставит, как Атлантида: некому будет хранить предания.

Во второй половине 40-х годов XX века на Нюрнбергском процессе и сессиях Генеральной Ассамблеи ООН был сформулирован ряд принципов, которые, как предполагалось, предотвратят последнюю вселенскую катастрофу. Вот некоторые из них.

- Есть деяния, которые не могут быть оправданы действующими законами или приказами даже высших должностных лиц любого государства. Такие действия получили название: **преступления против человечества**.

- Еще один принцип: государству должны быть поставлены пределы в его действиях против собственных граждан или людей, оказавшихся на его территории. Эти пределы очерчены международными пактами и конвенциями, а основой их является Всеобщая Декларация прав Человека. В Декларации представлены **неотъемлемые, неотчуждаемые права человека, то есть права, принадлежащие каждому из нас от рождения**.

Эти и другие принципы, выработанные международным сообществом, можно вкратце сформулировать так: **право** (прежде всего международное право) **выше любого закона** любого отдельного государства.

Но как показали события второй половины XX и начала XXI века, эти идеи не смогли предотвратить "варварских актов, которые возмущают совесть человечества".

По мнению истинно верующих людей и иерархов Церкви, "право - выше закона": лишь первая ступенька, которую должно преодолеть человечество на пути к справедливому мироустройству.

Вторая ступенька: **справедливость - выше права.**

Третья: **милосердие - выше справедливости.**

А превыше всего - любовь и братство.

Великим подвижникам, так же как праведникам и пророкам, представление о "правильном мироустройстве" дано свыше. От Бога.

Своей самой главной книгой Януш Корчак считал книгу, которая называется "Как любить детей". Она адресована не казенным "педагогам", не только людям, профессионально занимающимся воспитанием детей, а всем взрослым. Отчасти, даже и детям. Вот несколько основополагающих принципов из воспитательной доктрины Януша Корчака:

Детей и взрослых нет, а есть просто люди.

Глубочайшее уважение к личности ребенка, к его праву на собственное мнение, на собственные поступки, к его праву приобретать собственный опыт - вот что входит в формулу Старого доктора (так иногда называли Корчака).

Правда, дети отличаются от взрослых тем, что еще не умеют скрывать свою безграничную потребность быть любимыми. Из-за этого и делают иногда вещи, которые по ошибке принимают за преступления. Хотя, по большому счету, это в поступках взрослых надо бы прежде всего видеть те же мотивы, по которым воруют и дерутся дети.

Любовь к детям должна быть деятельной и непрерывной. Никаких отсрочек и откладываний "на потом" здесь быть не может. Потребности детей надо угадывать и предупреждать. Детей надо слушаться. Дети - люди великодушные. Абсолютно всё они простят взрослым, даже бедность и плохую кормежку. Единственное, без чего дети по-настоящему не смогут обойтись, так это любовь. И, по большому счету, только любовь и нужна для воспитания детей. Всё остальное приложится само собой.

В предисловии к книге "Когда я снова стану маленьким" Януш Корчак добавляет: Ребенок - тот же человек, что и взрослый, только м а л е н ь к и й . Маленький - значит, еще слабый, прежде всего нуждающийся в нашей помощи, заботе, поддержке, любви: Маленький - это не низкорослый, к которому надо нагибаться, чтобы снисходительно выслушать, что он там плачет: Чтобы понять ребенка, чтобы любить ребенка, чтобы дотянуться до его мудрости, до его чувств, до его глубинного понимания мира, взрослому приходится вставать на цыпочки.

Из поэмы Александра Аркадьевича Галича, посвященной Янушу Корчаку, "Цикл молитв КАДИШ".

Окликнет эхо давним прозвищем,
И ляжет снег покровом пряничным,
Когда я снова стану маленьким,
А мир опять большим и праздничным,

Когда я снова стану облаком,
Когда я снова стану зябликом,
Когда я снова стану маленьким,
И снег опять запахнет яблоком,

Меня снесут с крылечка, сонного,
И я проснусь от скрипа санного,
Когда я снова стану маленьким,
И мир чудес открою заново.

Осени меня своим крылом,
Город детства с тайнами неназванными,
Счастлив я, что и в беде и в праздновании
Был слугой твоим и королем.

Я старался сделать все, что мог,
Не просил судьбу ни разу: высвободи!
И скажу на самой смертной исповеди,
Если есть на свете детский Бог:

Все я, Боже, получил сполна,
Где, в которой расписаться ведомости?
Об одном прошу, спаси от ненависти,
Мне не причитается она.

Януш Корчак - это литературный псевдоним. Настоящее имя подвижника - Генрик Гольдшмит. Корчак родился в Варшаве в 1878 году в еврейской семье. Его отец был известным адвокатом. А сын начал учиться на врача. Став студентом, он работал в бесплатной читальне для бедных, учил их детей в школе, помогал матери содержать семью после смерти отца. Корчак как врач участвовал в русско-японской войне и в Первой мировой войне.

Из поэмы Александра Аркадьевича Галича, посвященной Янушу Корчаку:

И вот я врач, и вот военный год,
Мне семью пять, а веку семью два,
В обозе госпитальном кровь и пот,
И кто-то, помню, бредит и поет
Печальные и странные слова:
"Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви, звезда приветная,
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет..."

Ах, какая в тот день приключилась беда,
По дороге затопленной, по лесу,
Чтоб проститься со мною, с чужим, навсегда,
Ты прошла пограничную полосу.
И могли ль мы понять в том году роковом,
Что беда эта станет пощадою,
Полинявшее знамя пустым рукавом
Над платформой качалось дощатою.

Наступила внезапно чужая зима,
И чужая, и все-таки близкая,
Шла французская фильма в дрянном "синема"
Барахло торговали австрийское,
Понукали извозчики дохлых коняг,
И в кафе, заколоченном наглухо,
Мы с тобою сидели и пили коньяк,
И жевали засохшее яблоко.
И в молчанье мы знали про нашу беду,
И надеждой не тешились гиблою,
И в молчаньи мы пили за эту звезду,
Что печально горит над могилою:

"Умру ли я, ты над могилою
Гори, сияй, моя звезда..."

В 29 лет Корчак отказывается от каких-либо планов на создание собственной семьи. "Сыном своим я выбрал идею служения ребенку", - писал он спустя 30 лет.

В 30 лет Корчак становится известным и популярным врачом. Получает огромные гонорары. Но тратит их, в основном, на бесплатную помощь детям бедняков.

А в 1911 году Корчак посвящает себя брошенным детям, детям, у которых погибли родители. Он создает и возглавляет Дом Сирот, который до конца жизни стал и его собственным домом.

Помимо Дома Сирот, где жили еврейские дети, Януш Корчак основал также "Наш дом" - приют для польских детей-сирот. Участвовал он и в создании еще нескольких приютов для бедствующих детей самого разного возраста.

И Дом Сирот, и Наш дом стали настоящими Детскими Республиками-островками, со своей конституцией, своим сводом законов и даже: судом.

Вспоминает секретарь Януша Корчака **Игорь Неверли**:

"Суд Детской Республики предусматривал право детей подавать жалобу даже на воспитателя. Суд предусматривал также право и даже моральную обязанность воспитателя просить суд дать оценку своему поступку, если воспитатель считает свой поступок несправедливым или хотя бы сомневается в собственной справедливости.

Корчак несколько раз сам подавал на себя в суд Детской Республики".

"Я категорически утверждаю, - писал Корчак в книге "Дом Сирот", - что эти несколько судебных дел были краеугольным камнем моего собственного перевоспитания, моего превращения в нового, "конституционного" воспитателя. Такой воспитатель не обижает детей не только потому, что хорошо к ним относится, а потому, что существует инстанция, которая защищает детей от произвола, от деспотизма воспитателей".

Работая директором Дома сирот, Корчак пишет книги о детях и для детей. Самая известная из написанных им книг - "Король Матиуш Первый".

На польском радио Януш Корчак ведет передачи под рубрикой "Несерьезная педагогика для взрослых и детей". Действительно, всерьез про некоторые вещи взрослым рассказывать нельзя. Потому что взрослые зачем-то сразу же начинают отпираться от опыта своего собственного детства. Вот что, например, Корчак говорил о детском воровстве:

"Если ребенку ни разу не представился случай вытащить из кулича изюминки и тайком съесть их, он не сможет стать честным и не будет им, когда возмужает".

И еще один из фрагментов из "Несерьезной педагогики" (перевод Леонида Сокола):

"Помню, подружился я в школе порывисто (я тогда был такой, как ты сейчас). Подружился безоглядно с одноклассником, а потом вижу, плохо дело: прохвост, врун, лентяй какой-то. Хочу с ним раздружиться, а он прицепился, как репей. Что тут делать?

Я ему говорю: "Так мол, и так, ты такой вот и сякой, отцепись от меня". А он смеется и не обижается. Только задевает меня, вроде в шутку: то ножку подставит, то шапку с головы, то толкнет: Я мог бы и по-другому, да вот: всунул он мне за воротник ком снега. У меня в глазах потемнело: Ну, что будет, то будет: вышибут из школы, так вышибут, Сибирь, так Сибирь, петля, так петля: И он обалдел, и учитель. А я ему - по морде, по спине, по шее:

Я знаю, взрослым легче. У них есть суды:

Поэтому я не запрещаю парням драться, если силы равны или если более сильный умеряет удары.

Мальчишки кричат: "Смотрите, они дерутся!" Я сразу иду, смотрю, слежу, но не вмешиваюсь. Почему? Если одного схвачу за руку, то другой этим воспользуется и навалит ему так, что первый еще больше разозлится. И что дальше? Я их непрофессионально разведу, а они позже закончат в другом месте:

Внимание: я не сторонник драк. Но как воспитатель должен их знать. Знаю. Не осуждаю. Мирюсь с ними... А что, только запрещать - и ничего больше?"

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Эти дни вспоминает Игорь Неверли: "На Варшаву падают первые бомбы. Сквозь их грохот люди услышали знакомый голос: у микрофона польского радио снова стоял Старый доктор. Это не были уже сказочные радиобеседы из области "несерьезной педагогики". Старый доктор говорил об обороне Варшавы, о том, как должны вести себя дети в опасных ситуациях".

После оккупации Польши еврейское население Варшавы было заключено в гетто. Ввозить туда продовольствие было запрещено. Кроме Дома Сирот на попечении Корчака оказался также Дом подкидышей. Брошенные дети голодали. Каждую субботу Старый доктор, как и полагалось, взвешивал детей. Дневник Корчака, который он вел в гетто, сохранил запись: "Час субботнего взвешивания - час сильных ощущений".

Поиск еды для детей становится главной заботой Корчака. Поиски приводили директора Дома Сирот и в тюрьму, из которой его освобождали стараниями бывших воспитанников. Из воззвания Януша Корчака с просьбой о пожертвованиях для сирот:

"Кто бежит от истории, того история догонит: Мы несем общую ответственность не за Дом Сирот, а за традицию помощи детям. Мы подлецы, если откажемся, мы ничтожества, если отвернемся, мы грязны, если испоганим эту традицию".

Так говорил Старый доктор в октябре 1939 года. А в феврале следующего он мог сделать заявление:

"С радостью подтверждаю, что за малыми исключениями человек - существо и разумное, и доброе. Уже не сто, а сто пятьдесят детей живут в Доме сирот".

Несмотря на чудовищный голод, в приюте продолжались занятия. Время детей было наполнено учебой и трудом, старшие заботились о младших. По-прежнему, Старый доктор играл с детьми и рассказывал им сказки. По-прежнему, заботился о чистоте их белья.

Избранные педагогические произведения Януша Корчака были изданы на русском в конце 60-х годов. Они заканчиваются текстом, который называется "Последние странички дневника". Такое название дал им секретарь Корчака Игорь Неверли, подготовивший их к печати. Записки, которые вел Корчак в варшавском гетто, были найдены в одном из тайников Дома Сирот .

"Папуля называл меня в детстве растяпой и олухом, а в приступах гнева даже идиотом и ослом. Одна только бабушка верила в мою звезду.

Они были правы. Поровну. Пятьдесят на пятьдесят. Бабушка и папа.

Кажется, уже тогда я поведал бабушке свой смелый план переустройства мира: надо немедленно выбросить все деньги, ни больше, ни меньше. Как и куда выбросить, и что потом делать, я толком не знал.

Не надо судить слишком строго. Мне было тогда пять лет, а проблема ошеломляюще сложная: что делать, чтобы не стало детей грязных, оборванных и голодных, с которыми мне не разрешается играть во дворе. Там под каштаном был похоронен в жестяной

коробке от леденцов первый покойник, близкий и дорогой мне, на сей раз только кенарь. Его смерть выдвинула таинственную проблему вероисповедания.

Я хотел поставить на могиле кенаря крест. Дворничиха сказала, что нельзя, поскольку птица - это нечто более низкое, чем человек. Даже плакать грех. Подумаешь, дворничиха. Но хуже, что сын домового сторожа заявил, что кенарь был евреем. И я. Я тоже еврей, а он - поляк, католик. Он будет в раю, а я наоборот, если не буду говорить плохих слов и буду послушно приносить ему украденный дома сахар - попаду после смерти в то место, которое по-настоящему адом не является, но там темно. А я боялся темных комнат."

"Мне сказал один мальчик, покидая Дом Сирот:

- Если бы не этот Дом, я бы не знал, что на свете существуют честные люди, которые не крадут. Не знал бы, что можно говорить правду. Не знал бы, что на свете есть правда:"

": Я поливаю цветы. Моя лысина в окне - такая хорошая цель. У охранника - карабин. Почему он стоит и смотрит спокойно? Нет приказа. А может быть, до военной службы он был сельским учителем или нотариусом, дворником? Что бы он сделал, если бы я кивнул ему головой? Дружески помахал рукой? Может быть, он не знает даже, как все на самом деле? Он мог приехать только вчера, издалека:

Это последняя запись в дневнике Януша Корчака."

"Я никому не желаю зла, не умею, не знаю, как это делается".

Януш Корчак. Последние странички дневника.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет